

Также затрудняет раскрытие данного преступления значительный разрыв во времени между самим преступлением и моментом, когда о нем становится известно правоохранительным органам (два и более года). К этому времени найти виновного и привлечь его к ответственности сложно, также как и проследить путь кредита, полученного два года назад. Тут же необходимо учесть, что преступление совершается, как правило, людьми, являющимися специалистами в финансовых вопросах. Кроме того, им зачастую помогают должностные лица банка-кредитора, которые впоследствии оказывают активное противодействие органам внутренних дел в раскрытии данного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие совершенной законодательной базы, необходимого практического опыта и недостаточная разработанность теоретико-прикладных аспектов правовых и криминалистических проблем, выявление и раскрытие преступлений данного вида делает работу правоохранительных органов в этой сфере малоэффективной.

Т.Д. Устинова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

1. Изменения в социальной и экономической жизни российского общества, которые начали происходить на рубеже 1988–1990 гг., имея много положительных моментов, направленных на демократизацию всех сторон жизни, развитие свободного предпринимательства, одновременно принесли с собой и ряд отрицательных явлений. Среди них, в частности, можно выделить увеличение числа общественно опасных деяний, направленных на подрыв экономических отношений, складывающихся в сфере производства, финансово-денежного обращения и т.п. Возникнув вместе с развивающимися рыночными отношениями, получили дальнейшее распространение ряд общественно опасных деяний, непосредственно совершаемых в производственной сфере, среди которых не последнее место занимает незаконное предпринимательство, которое осуществляется либо без регистрации, либо без лицензии, или с нарушением условий лицензирования, сопровождается получением дохода в крупном или особо крупном размере или причинением крупного ущерба (ст. 171 УК РФ).

2. Анализ нового уголовного законодательства, направленного

на борьбу с незаконным предпринимательством, изучение практики его применения приводят к выводу о необходимости дальнейшего изучения признаков его состава, на этой основе выработать научные рекомендации по квалификации данного общественного опасного деяния, а также предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства.

3. Незаконное предпринимательство, определяемое в статье 171 УК РФ как предпринимательская деятельность, представляет собой определенный процесс, систематическое совершение однородных действий в той или иной сфере производства, торговли, оказания услуг или иных видов деятельности, направленных на извлечение прибыли. Такой вывод вытекает из положений ГК РФ. Так в части 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательство характеризуется как деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, а это в свою очередь, говорит о том, что она должна осуществляться на постоянной основе. Предпринимательскую деятельность отличает система, совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на получение прибыли, адресованных неопределенному кругу потребителей или контрагентов; длительный и стабильный режим работы предприятия в течение дня (недели). Время, в течение которого она осуществляется, не имеет значения для признания ее уголовно наказуемой.

4. Как показывает изучение уголовных дел, незаконное предпринимательство, как правило, осуществляется без лицензии при наличии регистрации предприятия в установленном законом порядке. Из числа всех лиц по изученным уголовным делам 22,5 % были привлечены к ответственности за деятельность без регистрации (в основном индивидуальные предприниматели), 73,6 % — без лицензии, 3,9 % — с нарушением условий лицензирования.

5. Наибольшие трудности при квалификации деяний, предусмотренных статьей 171 УК РФ, вызывает установление денежных сумм, полученных от занятия предпринимательской деятельностью, которые образуют обязательный признак состава данного преступления, определяемый в уголовно-правовой норме как “доход” (ч. 1 ст. 171 УК РФ крупный доход, ч. 2 т. 171 УК РФ — особо крупный). Судебная практика, равно как и следственная, в этой области достаточно противоречива. В юридической литературе также нет единства мнений на этот счет.

Представляется, что при определении дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности, следует исходить из того, что данное деяние включено законодателем в число уголовно наказуемых, в первую очередь, вследствие того, что занятие незарегистрированной предпринимательской деятельностью лишает государство возможности получать от этой деятель-

ности соответствующие налоги, пополняющие государственный бюджет. Налоги уплачиваются с прибыли, которая является необходимым и конечным результатом любой хозяйственной деятельности. Прибыль же определяется как разница между выручкой и понесенными расходами.

6. Под крупным ущербом, как одним из признаков незаконного предпринимательства, следует понимать понесенные издержки других предприятий и организаций, упущенную выгоду, которые возникли в результате их сотрудничества с незарегистрированным юридическим лицом (поставка недоброкачественной продукции и некачественных товаров и т. п.).

Признание конкретной денежной суммы, соответствующей крупному ущербу, поскольку он является оценочным понятием и не определен в уголовном законодательстве, в каждом случае зависит от финансового положения индивидуально определенного предприятия и организации, но, видимо, должен находиться тем не менее в зависимости от определения крупного ущерба применительно к преступлениям, посягающим на отношения собственности, — пятисот минимальных размеров оплаты труда.

Крупный ущерб может быть причинен и отдельным гражданам (приобретение товара ненадлежащего качества), в этом случае он должен определяться с учетом материального положения лица, и, как представляется, в денежном выражении может быть меньшим.

7. Если в результате незаконной предпринимательской деятельности по неосторожности был причинен вред здоровью человека или нескольким лицам, а также в случаях наступления смерти, все содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 238 УК РФ (выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) либо статьи 235 УК РФ (незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью).

8. Проведенное изучение практики назначения наказания за незаконное предпринимательство позволило сделать вывод о том, что суды не проводят четкой дифференциации наказания при его назначении лицам, осужденным по разным частям статьи 171 УК.

Так, лишение свободы и условное осуждение, а равно и штраф, применялись в одинаковых пределах независимо от степени тяжести совершенного деяния, которая, в первую очередь, должна определяться суммой полученного дохода. Следует прийти к выводу, что суды не выполняют в полной мере предписания закона об учете степени тяжести совершенного преступления. Однако в большей степени такая практика объясняется несколько завышенными санкциями, особенно часть 1 статьи 171 УК РФ, которая

нуждается в совершенствовании за счет снижения срока лишения свободы.

Представляется также уместным установить административную преюдицию за незаконное предпринимательство, сопряженное с получением крупного дохода.

В. В. Лосев

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВОЕННО-УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Военное имущество является материальной основой обороноспособности государства и мощи армии. Воинскими уставами, положениями, наставлениями и другими военно-административными актами детально регламентирован порядок его хранения и использования. Нарушение этого порядка не только причиняет материальный ущерб, но также может подорвать боеготовность отдельных подразделений и воинских частей. Эта особенность определяет повышенную общественную опасность посягательств на военное имущество и обусловила дальнейшее развитие уголовно-правовых мер борьбы с ними в новом УК Республики Беларусь 1999 г.

Отношения собственности в армии охраняются как общеуголовными, так и специальными военно-уголовными нормами. Остановимся на последних.

Характерная особенность многих воинских преступлений проявляется в том, что они являются дву- и более объектными и посягают на различные группы военно-служебных отношений путем причинения вреда военному имуществу.

В первую очередь, это преступления против установленного порядка обращения с военным имуществом (ст. ст. 459 — 463 нового УК). Преступными признаются такие действия в отношении оружия, боеприпасов, военной техники и иного военного имущества, как уничтожение или повреждение их умышленно (ст. 459 УК) либо по неосторожности (ст. 461 УК, которая является новеллой для военно-уголовного законодательства), а также утрата этих предметов преступления, вверенных для служебного пользования (ст. 462 УК), и “промотание” военнослужащим срочной службы выданных ему для личного пользования предметов обмундирования и снаряжения (ст. 460 УК).

Воинские должностные преступления — злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение их, бездействие власти (ст. 455 УК) и халатное отношение к службе (ст. 456 УК) в